

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

Т. В. Еременко

канд. экон. наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансового менеджмента Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)

РАЗВИТИЕ НАУКИ ОБ ЭКОНОМИКЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД 1919—1933 гг.

...нет и не может быть одной единственной верной теории, единственно возможной системы категорий, способной объяснить весь комплекс проблем, все вопросы, которые жизнь задает людям. Существующее разнообразие нельзя замалчивать, напротив, его надо всячески подчеркивать и исходить из него.

Я. В. Соколов

Введение

Направления развития науки об экономике предприятия в Германии в период 1919—1933 гг. были обусловлены экономической ситуацией, сложившейся в стране по окончании Первой мировой войны (1914—1918). Прежде всего необходимо было решить проблемы, вызванные инфляцией, которая стремительно набирала ход: «По сравнению с 1913 г., в 1920 г. индекс стоимости жизни увеличился в 8,5 раз, а в июле 1922 г. — в 53,9 раза. С этого момента инфляция приняла драматический характер. С января 1923 г. и до начала денежной реформы (в ноябре 1923 г.) круглосуточно работали триста бумажных фабрик и сто пятьдесят печатных дворов, оснащенные двумя тысячами станков. Тем не менее, они не могли удовлетворить спрос на наличные денежные знаки в полном объеме» (Bechtel, 1956, S. 207). В условиях обесценения денег законодательно закрепленный анахронизм оценки по первоначальной или наименьшей стоимости разрушительно действовал на баланс, искажая оценку балансовых статей и финансовые результаты, подрывал финансовое положение предприятия в результате обложения налогом несуществующей мнимой прибыли¹.

Другая, не менее важная проблема, была связана с необходимостью восстановления конкурентоспособности экономики Германии на мировом рынке. С экономической точки зрения необходимо было посредством увеличения производительности устранить последствия репарационных выплат и сокращение производства в результате военных разрушений и потери Германией части своей территории. В сложившихся условиях теории искали способы устранения негативного влияния инфляции на бухгалтерский учет, разрабатывали механизмы управления производственной эффективностью предприятия.

¹ Понятие «мнимая (фиктивная) прибыль» («Scheingewinn») было введено в научный оборот по окончании Первой мировой войны (1914—1918), когда выяснилось, что прибыль военных лет, как результат роста цен, была фиктивной (Mieses, 1919, S. 132).

Основные проблемы инфляционного периода

Предложения в части решения проблем, вызванных инфляцией, теоретики подвергали широкому обсуждению на страницах экономических журналов¹, обозрение которых позволяет понять, что большинство вопросов относилось к бухгалтерскому учету и калькуляции.

Начиная с 1919 г. в Германии наблюдался рост цен, при этом изменение цен не одинаково отражалось на разных видах товаров: «Так, например, стоимость одного килограмма латуни составляла в начале февраля 1920 г. 36 марок, в конце февраля 1920 г. — 26 марок, а в сентябре того же года — 20 марок. В то же время стоимость обычного станка-полуавтомата в июле 1919 г. достигала 42 000 марок, в феврале 1920 г. — 126 000 марок, а в сентябре того же года — 90 000 марок. За два года до трагической потери имперской маркой покупательной способности возникла не известная ранее проблема: определение дохода и налогооблагаемой прибыли в условиях колебания цен, которые в среднем превышали норму инфляции» (Bechtel, 1956, S. 208).

Дискуссию о мнимой прибыли открыл в марте 1920 г. Эрвин Гельдмахер (1885—1965). Ученый призвал не допустить возникновение «таких трагических последствий, как: принятие неверных решений на основе неправильно исчисленной прибыли, распределение мнимой прибыли, намеренная фальсификация баланса для цели уменьшения налоговых платежей, обострение социального противоречия между наемными работниками, руководством предприятия» (Geldmacher, 1920, S. 367).

Предложения, направленные на определение достоверного чистого дохода в условиях колебания цен и стоимости денег, подробно изложил Ф. Шмидт (1882—1950) в своей теории органического баланса (Schmidt, 1921). Развивая свою концепцию, Ф. Шмидт рассматривал каждое предприятие как отдельное звено экономики в его связи с рынком. Стоимость предприятия он ставил в зависимость от рыночной стоимости, а главной задачей считал сохранение положения предприятия в экономике. Согласно Ф. Шмидту, поддержание производительной способности отдельного предприятия должна обеспечивать прибыль. Ф. Шмидт придавал важное значение раскрытию понятия «прибыль», которое он трактовал, опираясь на теорию источника дохода². Учитывая колебание цен, Ф. Шмидт разделил прибыль предприятия на налогооблагаемую и мнимую. Под прибылью для цели налогообложения он понимал прибыль с оборота, или «остаток денежных сумм от продажи товаров за вычетом всех расходов на их производство по стоимости на день продажи» (Schmidt, 1921, S. 106). В теории Ф. Шмидта для учета мнимой прибыли как результата увеличения цен предусматривался специальный дополнительный счет к счету капитала. Ф. Шмидт считал невозможным поддержание производственных возможностей в целом, если бухгалтерский учет основывается на первоначальных оценках, и предлагал при составлении баланса и выявлении финансового результата применять актуальную стоимость, которую он определял как стоимость на день составления баланса. Ученый доказывал, что посредством применения стоимости текущего дня и четкого разделения прибыли от товарооборота и изменения стоимости имущества можно исключить или, по меньшей мере, элиминировать негативное влияние инфляции. Согласно Шмидту, этой цели должна способствовать

¹ Дискуссия развернулась на страницах ведущих научных изданий: «Zeitschrift für handelswissenschaftliche Forschung» (издавался О. Шмаленбахом), «Betriebswirtschaftliche Zeitfragen», «Zeitschrift für Handlungswissenschaft und Handelspraxis», «Zeitschrift für Betriebswirtschaft» (издавался Ф. Шмидтом), «Annalen der Betriebswirtschaft», «Betriebswirtschaftliche Rundschau».

² Речь идет о теории источника дохода (Quellentheorie) Бернхарда Фуистинга (1841—1908).

и амортизация. Так как стоимость приобретенного имущества из-за роста цен в течение времени меняется, Шмидт предложил оценивать основные средства и амортизацию по стоимости воспроизводства на день составления баланса. Эта оценка должна была учитывать изменение стоимости всякий раз в момент составления баланса: «В день составления баланса следует установить текущую стоимость воспроизводства всех основных средств и записать ее в актив баланса; амортизационные начисления предыдущих периодов следует пересчитать в соответствии с текущей стоимостью воспроизводства и перенести на счет реновации. Разницы на счетах учета основных средств и амортизации, которые образуются в результате отражения по кредиту амортизационных затрат текущего года при расчете финансового результата, следует отнести на счет учета имущества» (Schmidt, 1921, S. 106). Ф. Шмидт также считал, что «каждый отдельный период производства должен возмещать только ту часть амортизации, которая действительно имела место быть, оценивая эту часть по стоимости возмещения (реновации) на день составления баланса» (Schmidt, 1921, S. 106). Ф. Шмидт выделил нереальный доход от переоценки имущества и предложил для его отдельного учета ввести в баланс пассивную статью «Изменение стоимости имущества». Величина изменения стоимости не подлежала учету при налогообложении даже в случае списания этого имущества, потому что рассматривалась как возмещение капитала. Ф. Шмидт также считал необходимым нейтрализовать переоценку складских запасов по отношению к затратам приобретения посредством резервирования, для чего предложил ввести счет «Изменение стоимости малоиспользуемого имущества» (Schmidt, 1921, S. 108).

Предложения Шмидта вызвали широкий резонанс. Оппоненты настаивали, что будущую стоимость сложно и практически невозможно правильно определить. Особой критике стоимость текущего дня была подвергнута В. Ригером (1878—1971). Оценочная теория В. Ригера основывалась на номинальной стоимости денег, в основе которой лежала проблема превращения денег через товары снова в деньги. Создатель теории номинального баланса полагал, что оценка может иметь только одну цель: выражать состояние отдельных учетных предметов с точки зрения превращения их в деньги. Это его убеждение объясняет причины неприятия им идеи текущей восстановительной стоимости и сохранения капитала. Для В. Ригера было удивительно, что разные исследователи по-разному толкуют одно и то же явление — инфляцию: «Для меня однозначно не может существовать корректировка денежного учета. Подобное «улучшение» денежного учета на самом деле означает его отрицание» (Rieger, 1928, S. 15). Неудивительно, что теорию Ф. Шмидта он считал антинаучной: «Открытие учения о восстановительной стоимости и сохранении капитала вызвало сильное эхо в беспомощной и истерзанной экономике. Было интересно наблюдать, как может настроиться на совершение чуда искусно выбранное меткое слово... Со всей решительностью следует оспаривать то, что задачей предприятия является корректировка колебаний стоимости на свой страх и риск» (Rieger, 1928, S. 15). Согласно В. Ригеру, использование текущей восстановительной стоимости, а также начисление на ее базе амортизации приводит к искажению финансового результата. Ученый был убежден, что прибыль, выраженная в деньгах, является таковой и в период инфляции, при этом не существует никакой мнимой прибыли, изменение цен вообще нельзя элиминировать: «Марка всегда равна ста пфеннигам, она остается тем, что она есть и чем она была, независимо от того, существует ли инфляция или нет. Ее можно рассматривать равноценной маркой в смысле денежного учета до момента, пока государство считает ее таковой и не содействует ее обвалу» (Rieger, 1928, S. 70). Противником стоимости текущего дня был Э. Вальб (1880—1946): «При исчислении прибыли в противополож-

ность калькуляции себестоимости нельзя использовать стоимость текущего дня» (Walb, 1926a, S. 381). Согласно В. Приону (1879—1933), «использование стоимости текущего дня возможно, когда потерян денежный масштаб» (Prion, 1922, S. 175). О. Шмаленбах (1873—1975) считал баланс, построенный на основе стоимости текущего дня «малоценным, создающим неверные представления» (Schmalenbach, 1924, S. 335). О. Шмаленбах упрекал Ф. Шмидта в его попытке «совершенно безответственно проводить реформу, не заботясь об увеличивающейся цене будущей поставки» (Schmalenbach, 1924, S. 335). В то же время Ф. Шмидт отмечал: «К счастью, природа экономики достаточно органична и может убедить составителей баланса избежать неправильной оценки, предоставляя в их распоряжение самую удобную из всех оценок — оценку текущего дня. Кроме того, не стоит волноваться по поводу использования амортизационных отчислений предыдущего года в текущем году. Каждому году соответствует свой определенный объем амортизации, потому что если даже начисленная амортизация была рассчитана неверно (оказалась слишком маленькой) и, как следствие, была получена слишком большая прибыль, то эта слишком маленькая сумма амортизации в дальнейшем также будет учтена при расчете прибыли, то есть в дальнейшем прибыль будет уменьшаться в результате начисления слишком маленькой амортизации вначале» (Schmidt, 1921, S. 118).

Отношение О. Шмаленбаха к стоимости текущего дня было неоднозначно, ученый проявил непоследовательность в этом вопросе. С одной стороны, О. Шмаленбах отдавал предпочтение оценке по стоимости приобретения и начислению амортизации на базе этой стоимости для цели обеспечения сопоставимости результатов хозяйственной деятельности отдельных периодов. С другой стороны, О. Шмаленбах не отказывался от использования текущей восстановительной стоимости и наименьшей стоимости для иных целей. Так, для цели исчисления себестоимости О. Шмаленбах предпочитал стоимость текущего дня. Свою концепцию по этому вопросу он изложил в 1929 г. в так называемой «Экспертизе Шмаленбаха» (Schmalenbach, 1929, S. 389). Этот труд стал результатом расчета норм амортизации при расчете себестоимости горнодобывающих заводов в Восточном районе Эльбы и Центральной части Германии. Результатом исследования стал вывод о том, что амортизация для цели исчисления прибыли имеет ретроспективный характер, так как расходы на приобретение активируют при расчете финансового результата, восстановительная же стоимость не соответствует действительно понесенным расходам, в результате оперируют затратами, которые как бы были понесены. В этом случае следовало бы и другие статьи затрат оценивать исходя из восстановительной стоимости. Преследуемая цель — сопоставление рентабельности, не должна искажать само понятие «прибыль» (Schmalenbach, 1929, S. 389). О. Шмаленбах, поддерживая первоначальную (историческую) оценку статей баланса, защищал основополагающий постулат своей динамической концепции, согласно которому определяющим при составлении баланса является исчисление финансового результата путем сопоставления затрат и расходов отчетного периода. Исчисление финансового результата увязано в его концепции динамического баланса с оценкой основных средств, а амортизация в этой связи рассматривается как процесс распределения ранее оцененной стоимости. Различия между стоимостной оценкой имущества и финансового результата проявляются при оценке амортизации. Мнимая прибыль возникает не из-за стоимости основных средств, а из-за амортизации, если она возрастает в результате падения покупательной способности денег. О. Шмаленбах, указывая на неопределенность величины будущей стоимости приобретения, предостерегал тем самым от опасности большого произвола, потому что речь шла именно об оценочной стоимости.

О. Шмаленбах предложил ввести «Непериодический счет финансового результата» для отражения сумм амортизации, превышающей стоимость приобретения. Если рыночная цена увеличивалась, пассивная статья сохранялась, а если рыночная цена падала, то списывалась сумма меньшая, чем сумма, начисленная от стоимости приобретения; в этом случае предполагалось дополнительное списание (Schmalenbach, 1922с; Еременко, 2010, с. 160—173). Предложенную О. Шмаленбахом методику современники находили трудно применимой в практической деятельности, так как с точки зрения налогового законодательства амортизацию нельзя было начислять от стоимости, которая превышала стоимость приобретения. Тем не менее постепенно и юристы, рассматривавшие баланс исключительно с точки зрения Торгового права, а потому и настаивавшие на цене приобретения, стали склоняться к стоимости текущего дня (Gerhard, 1928, S. 60).

В послевоенный период рынок денег и капитала не мог обеспечить потребности в источниках финансирования. Промышленные кредиты были ограничены. Кредитная рестрикция 1924 г. для устранения инфляционных тенденций предусматривала банковскую учетную ставку в размере 10% в Германии и 15% в Австрии (Bechtel, 1956, S. 212). Сложившееся положение на рынке капитала побудило теоретиков вновь обратиться к идее XIX в. об амортизации как средстве реновации (Еременко, 2013). Первым к этой идее обратился уже в сентябре 1920 г. В. Ратенау (1867—1922) (Rathenau, 1920). Подробное исследование связи амортизации и обесценения денег впервые было представлено В. Прионом (1879—1933) в том же 1920 г. и свидетельствовало об осознании проблем финансирования, вызванных обесценением денег: «В основе амортизации лежит простая идея, чтобы из выручки от продажи образовывать резерв, достаточный для реновации основных средств. Но так как предприятия, как правило, стремятся обеспечить непрерывность производственного процесса, следовательно, амортизационные эквиваленты должны обеспечить возможность приобретения новых машин того же качества и в том же количестве» (Prion, 1920, S. 285).

Исследование В. Приона способствовало возрождению дискуссии о начислении процентов на амортизационные суммы. Впервые данная проблематика была представлена Ф. Ляйтнером (1874—1945) в 1908 г. в труде «Die Selbstkostenrechnung der industrieller Betriebe», в котором ученый рассмотрел процентные начисления на амортизационные суммы в качестве дохода предприятия. (Leitner, 1908, S. 139). Концепцию Ф. Ляйтнера в предвоенный период разделял Х. Ф. Зимон (1856—1914): «Проценты, начисленные на амортизационные суммы, и которые остаются на предприятии, являются частью брутто-прибыли предприятия» (Simon, 1910, S. 386). Наиболее интересен спор по этому вопросу между Э. Шиффом и Р. Пассовым (1880—1949). Э. Шифф подверг критике труд Р. Пассова «Балансы частных предприятий», определив как ошибочное сформулированное Р. Пассовым положение о том, что амортизацию следует рассматривать в качестве фонда реновации, а потому следует вычитать только те суммы, которые при начислении процентов в конце периода срока службы амортизируемого актива соответствуют общей сумме обесценения (Passov, 1910). Придя к выводу, что Р. Пассов рассматривал зарезервированные амортизационные суммы в качестве дохода, а также предлагал рассчитывать амортизацию по формуле начисления процентов на ценные бумаги, Э. Шифф утверждал: «При подобном методе расчета амортизационные отчисления станут чрезвычайно низкими и расходы по приобретенному имуществу никогда не будут списаны полностью» (Schiff, 1910/11, S. 277). В доказательство Э. Шифф приводил такой пример: «При использовании формулы Пассова: годовая сумма амортизации от стоимости приобретения в размере 10 000 марок, сроком полезного использования — 10 лет и нормой начисленных процентов — 4, составит 824,4 марки вме-

сто 1000 марок, если проценты не начислять. Но этот расчет будет правильным только при допущении, что в конце амортизационного периода в распоряжении появится сумма, равная по величине стоимости приобретения основных средств, включая проценты» (Schiff, 1910/11, S. 63). Таким образом, Э. Шифф видел в амортизации при начислении процентов лишь иное распределение амортизации, а не изменение всей суммы списания.

В послевоенный период при рассмотрении вопроса о начислении амортизации и процентов было выявлено два основных подхода в его решении: начисление процентов на амортизационные поступления, которые возмещаются рынком (амортизационные эквиваленты), и начисление процентов на остаточную стоимость объектов основных средств.

Одним из первых к вопросу о начисления процентов на амортизационные суммы обратился О. Шмаленбах. Опираясь на довоенные исследования, О. Шмаленбах сделал вывод, что при начислении процентов на амортизационные суммы главным и определяющим является, остаются ли эти суммы в распоряжении предприятия, а не их точное математическое исчисление. Если доходы компенсируют амортизационные суммы, то только в этом случае они имеют значение (Schmalenbach, 1920). О. Шмаленбах особо подчеркивал, что было бы абсолютно неправильно не применять начисление процентов в случае, если вначале амортизацию точно распределяют по периодам, а потом забывают начислить проценты (Schmalenbach, 1925). Он рассматривал начисление процентов только на амортизационные суммы и исследовал комбинирование прибыли от процентов в зависимости от нормы амортизации. О. Шмаленбах допускал, что можно было бы рассматривать проценты также в качестве составной части амортизации, а не в качестве дохода, если создать резервный фонд за счет амортизации и процентов от инвестированных денежных средств. Величина, которая при таком методе расчета вычитается из амортизации, отделяется от прибыли в качестве амортизационного процента. Расчет оказался сложным и малоприменимым для практики. К тому же расчет был приблизительным, особенно в случае инвестирования амортизационных сумм в собственное предприятие (Schmalenbach, 1925). Впоследствии О. Шмаленбах рекомендовал разделять учет прибыли и амортизации, но в этом случае трудно было разделять доход от вновь инвестированных амортизационных сумм и первоначального капитала. В результате О. Шмаленбах пришел к выводу, что при распределении амортизации по годам срока эксплуатации амортизируемого актива следует учитывать, что конкретный амортизируемый объект имеет свою конкретную норму амортизации и свой конкретный процент, которые нельзя уравнивать. Однако положение меняется, если рассматривать начисление амортизации и процентов с точки зрения единого имущественного комплекса. О. Шмаленбах не только предостерегал от условности величины амортизации, но и обращал внимание на то, что процент от амортизации должен зарабатывать, так как если нет дохода, то не может быть и процента (Schmalenbach, 1929).

Р. Левенштайн (1878—1939) предлагал комбинацию начисления процентов на амортизационные суммы с начислением процентов на амортизированную остаточную стоимость. Он исходил из начисления процентов на весь капитал и полагал, что проценты и амортизация являются частью себестоимости и зарабатываются в процессе хозяйственной деятельности. Р. Левенштайн предложил начислять проценты на первоначальную стоимость для основных средств, производительная способность которых с течением времени остается неизменной. В том случае, если производительная способность основных средств с течением времени уменьшается и, таким образом, основные средства не приносят больше процентного дохода от первоначальной стоимости, с тем чтобы можно было

извлечь процентный доход с амортизационных сумм, амортизацию следовало начислять на остаточную стоимость (Löwenstein, 1921, S. 371). Предложенные Р. Левенштайном методы расчета амортизации и процентов были восприняты неоднозначно научным сообществом. В частности, К. Герлах (1871—1941) решительно отверг ее (Gerlach, 1928, S. 67). Ф. Шмидт также ставил под сомнение концепции Р. Левенштайна, утверждая, что «нельзя с уверенностью определить, соответствует ли снижение производительности увеличению прибыли в результате прироста процентов» (Schmidt, 1927, S. 838). Разработанную Левенштайном концепцию начисления амортизации и процентов можно прокомментировать таким образом: в случае слишком низкой балансовой остаточной стоимости основного средства на общий капитал начисляются сложные проценты (это означает, что в калькуляцию включаются проценты для уже не существующих основных средств). В результате эти проценты входят в калькуляцию в чрезмерно завышенной величине или доля прибыли иммобилизуется в качестве процентов. Уже с этой точки зрения правильность метода Левенштайна может быть подвергнута сомнению.

Сторонником начисления процентов на амортизационные суммы выступил М. Берлинер (1953—1931). Согласно его точке зрения, «к моменту реновации амортизационные начисления, включая начисленные проценты, должны составлять сумму, равную расходам для приобретения нового основного средства» (Berliner, 1926, S. 113). Ф. Шмидт рассматривал начисление процентов на остаточную стоимость независимо от того, финансируются ли основные средства за счет заемного или собственного капитала. Свой метод он назвал «амортизация, возрастающая на величину накопленных процентов». В соответствии с этим методом, при увеличении амортизации уменьшается остаточная стоимость основного средства, на которую начисляются проценты, и в результате процентная нагрузка снижается. Чтобы ежегодно получать одинаковую сумму амортизации и процентов, амортизация должна увеличиваться. Этот метод Шмидт считал наиболее важным для расчета себестоимости (Schmidt, 1929, S. 205; 1927, S. 816). Шмидт однозначно причислял проценты к прибыли предприятия. Здесь он следовал концепции Ф. Ляйтнера и Х. Ф. Зимона, которые рассматривали раздельное начисление процентов на том основании, что проценты являются доходом предприятия и не влияют на величину амортизации. Наряду с начислением процентов на остаточную стоимость Ф. Шмидт, рассматривая значение амортизационных поступлений для начисления процентов, не видел здесь никакой зависимости (в отличие от Шмаленбаха). Ф. Шмидт обращал внимание на тот факт, что основные средства, участвуя в обороте, приносят доход, что в свою очередь служит доказательством правильности его метода учета амортизации с начисленными процентами: «Основные средства, на которые начисляются проценты, уменьшаются ежегодно на сумму амортизации, которая в свою очередь в другой форме приносит доход» (Schmidt, 1929, S. 207).

Дискуссия по вопросу начисления амортизации и процентов продолжалась на протяжении десятилетий и «потеряла свою актуальность только после того, как налоговые предписания перестали учитывать начисленные проценты» (Schneider, 2001, S. 385).

Критикуя метод Шмидта, Х. Кренке утверждал, что метод способствует занижению завышенной текущей стоимости. Согласно Х. Кренке, если следовать методу Ф. Шмидта, сумма, образованная из процентов и амортизации, должна ежегодно оставаться величиной постоянной, а проценты при этом выявляют тенденцию к уменьшению этой величины. Это, в свою очередь, способствует начислению прогрессивной амортизации и формированию рыночной стоимости, которая не соответствует износу основного средства. Опираясь на

сделанный вывод, Х. Кренке предлагал использовать подход, основанный на равномерной амортизации и, соответственно, постоянных ежегодных процентах, что позволяло применять этот метод и для расчета себестоимости. Согласно Х. Кренке, не только амортизацию, но и проценты следовало рассчитывать исходя из производительной способности основного средства, для того чтобы к моменту списания годовой суммы амортизации получить одинаковое для каждого года увеличение затрат по процентам (Krönke, 1951, S. 633). По существу, Ф. Шмидт и Х. Кренке пытались получить неизменную сумму из амортизации и процентов. Ф. Шмидт стремился, чтобы процесс начисления амортизации соответствовал процессу начисления процентов, а в результате получил завышенную рыночную стоимость. Х. Кренке использовал равномерную амортизацию и меняющиеся по величине (возрастающие) процентные отчисления. К. Рудольф, рассматривая метод Кренке, отмечал, что метод применим для расчета себестоимости, так как базируется на равномерном распределении амортизации и процентов. Однако К. Рудольф считал, что нельзя рассматривать амортизацию и проценты отдельно или рассчитывать их среднюю величину (Rudolf, 1952, S. 424). Ф. Оттель настаивал, что «при либеральной экономической политике в балансовом расчете нет места комбинации амортизации и процентов, а рассмотрение процентов соответствует той концепции, в которой производство рассматривается в совокупности. Кроме того, связь между амортизацией и процентами находится в подвешенном состоянии, пока не обеспечено сохранение капитала, а это сегодня скорее вопрос налогового регулирования» (Ottel, 1955, S. 689). Х. Рухти (1903—1987) не придавал большого значения процессу начисления амортизации и процентов, а также считал, что «величина нормы амортизации вносит в расчет фактор неопределенности» (Ruchti, 1953, S. 71).

В рассматриваемый период ученые разработали и другие методы «очистки» бухгалтерского учета от негативного влияния инфляции. Так как покупательная способность марки постоянно падала, стало невозможно использовать ее в качестве расчетной единицы (Еременко, 2013). Первым данную проблему поднял в 1921 г. О. Шмаленбах (Schmalenbach, 1921). Изначально исследователь предложил осуществлять пересчет балансовых статей на основе золотой марки (Schmalenbach, 1922b). Золотую марку как единственно возможную при оценке балансовых статей и корректировке влияния обесценения денег рассматривал также Г. Зоммерфельд (1884—1950) и предлагал устанавливать стоимость товара в соответствии с курсом стоимости золота, а сумму актива начального баланса корректировать на основе золотой марки при составлении заключительного баланса. Полученная таким образом сумма затем подлежала сравнению с еще не подвергнутой корректировке величиной капитала (Sommerfeld, 1921). В. Мальберг (1884—1935), ученик О. Шмаленбаха, предложил технику составления баланса на основе золотой марки, а для пересчета балансовых статей ввел счет «Валютное регулирование» (Mahlberg, 1921). Эта идея В. Мальберга была в дальнейшем поддержана О. Шмаленбахом при разработке им проекта закона о составлении баланса на основе золотой марки. Наряду с золотой маркой в качестве метода пересчета были предложены различные индексы. О. Шмаленбах предложил использовать индекс цен на товары (Schmalenbach, 1922a). Х. Гроссман (1872—1952) считал, что недостаточно ограничиваться одним пересчетом сумм, указанных в бумажных марках, в золотую марку, и предлагал наряду с золотой маркой также использовать общий индекс цен (Großmann, 1925). Скептически относился к пересчету на основе индексов Ф. Шмидт, доказывая, что в условиях инфляции подобная корректировка способна лишь оказать разрушающее действие на баланс, составленный на основе номинальной стоимости. Шмидт предложил пересчет не на основе какого-либо общего индекса, а специального

индекса, который рассчитывается исходя из цен, учитывающих затраты предприятия на реновацию (Schmidt, 1924).

Исследования ученых нашли отклик в институтах власти. С 1 января 1924 г. баланс для целей налогообложения должен был составляться на основе золотой марки. Законодательные предписания оценки балансовых статей для целей бухгалтерского и налогового учета были различными. Бухгалтерский баланс ориентировался на текущую стоимость. Правила оценки для цели составления бухгалтерского баланса не были строгими: запрещалось лишь использовать стоимость, превышающую стоимость текущего дня, и, таким образом, оценка была на совести составляющего баланс. В большинстве случаев оценка балансовых статей проводилась в соответствии с принципом осторожности. В этом случае при оценке основных средств маленькая амортизация способствовала налогообложению большей прибыли. По мнению Шерпа, «сумма годовой амортизации в промышленности Германии в период 1924—1932 гг. могла быть как минимум на 1,7 млрд больше» (Scherp, 1956, S. 34). Для цели налогового учета законодатель предписывал объекты, которые были приобретены после 21 декабря 1923 г., учитывать по стоимости приобретения. Если объекты были приобретены до 31 декабря 1923 г., они должны были быть оценены по восстановительной стоимости за вычетом одной трети стоимости и амортизации, исчисленной в соответствии с нормами налогового законодательства. Такое положение также создавало предпосылки для произвола в оценке: амортизация стала преимущественно инструментом для расчета налоговой прибыли. Законодательные изменения от 1 января 1931 г. отменили занижение оценки активов (переамортизацию). Эта попытка, направленная, прежде всего, на защиту интересов кредиторов и устранение переоценки баланса, привела к образованию скрытых резервов. Однако это решение скорее помогло в сложной ситуации, связанной с пятимиллионной безработицей, охватившей Германию в 1931 г. Чтобы возродить парализованную промышленность и прежде всего машиностроение, законодательно в период 1934—1936 гг. было разрешено расходы по приобретению основных средств полностью списывать на затраты года их приобретения. Образование скрытых резервов даже приветствовалось. Считалось, что такие меры содействовали достижению желаемой цели — оживлению инвестиционной деятельности (Scherp, 1956, S. 49).

Управление внутренней эффективностью предприятия

Предложения по оценке хозяйственной деятельности предприятия О. Шмаленбах представил уже в первых изданиях теории динамического баланса и учения о себестоимости (Schmalenbach, 1919a; 1919b).

О. Шмаленбах рассматривал прибыль в качестве показателя эффективности деятельности предприятия: «Прибыль сосредоточивает общие интересы, поскольку общество должно следить за тем, чтобы вся экономическая деятельность осуществлялась с приростом... Когда мы рассматриваем баланс как способ расчета прибыли, мы не говорим о том, что торговый баланс в деловой практике в целом отвечает этой цели; мы не рассматриваем этот вопрос. Мы также не рассматриваем, разрешено ли и рекомендуется ли законодательством использовать баланс для этой цели; то, что требует закон, для нас в данный момент не имеет значения» (Schmalenbach, 1925, S. 63). Исходя из этих предпосылок, О. Шмаленбах сформулировал три основополагающих тезиса своей концепции, в которых его коллеги усмотрели противоречие таким принципам надлежащего ведения бухгалтерского учета, как принцип учета по наименьшей стоимости и принцип реализации:

а) «В нашем методе при расчете прибыли в качестве издержек рассматривались как процент на предпринимательский капитал, так и стоимость труда предпринимателя»;

б) «Речь идет о таком методе, при котором принцип достоверного расчета прибыли нарушается ради иных целей. Не динамическая, а распределенная прибыль, которую мы обозначили как прибыль в понимании акционерного права, является здесь предметом расчета»;

в) «Начисление амортизации основных производственных средств представляет собой размер арендной платы, а она не зависит от фактической стоимости оборудования. Если бы в случае со спекулятивным резервом применялась теория реализации, то в течение одного периода те спекулятивные доходы, которые еще не реализовались в выручке, остались бы неучтенными» (Schmalenbach, 1925, S. 67).

Выявленное противоречие позволило теоретикам и предпринимателям вынести вердикт, что цель динамической теории баланса не соответствует цели бухгалтерского и налогового баланса, и вскоре задача контроля управлением предприятием как главная для баланса была сильно ограничена. Прежде всего, этому способствовали представленные Э. Вальбом (1880—1946), учеником О. Шмаленбаха, методы расчета прибылей и убытков, а также критика динамической теории М. Лионом (1883—1951), исследования баланса, проведенные М. Р. Леманном (1886—1965), равно как и критика В. Ригером (1878—1971) динамической концепции баланса в части периодического определения размера прибыли, направленная на доказательство того, что только совокупная прибыль может быть единственно верной. Оппоненты считали, что действительно полученную прибыль предприятия можно узнать только при ликвидации последнего, а любой промежуточный баланс является временным результатом и не отражает действительные хозяйственные процессы предприятия (Walb, 1926b; Lion, 1928; Lemann, 1928; Riger, 1928).

Такой отклик коллег и практиков принудил О. Шмаленбаха изъять вышеуказанные пункты «а» и «б» в последующих изданиях своего труда. Лишь в восьмом издании теории динамического баланса, опубликованной в 1947 г., динамическая прибыль вновь стала трактоваться автором как единственно верная прибыль с точки зрения экономики предприятия, торгового права и, возможно, даже налогового законодательства (Schneider, 2001, S. 207).

На повышение внутрипроизводственной экономической эффективности, под которой О. Шмаленбах понимал увеличение ожидаемых доходов за счет снижения издержек, были нацелены и его предложения, касающиеся цены продажи в размере пропорционально норме издержек: «Только при использовании пропорциональной нормы издержек можно оценить экономическую эффективность как народного хозяйства, так и отдельного предприятия» (Schmalenbach, 1919b, S. 342). Согласно О. Шмаленбаху, пропорциональная норма издержек равняется средним предельным издержкам последней выпущенной продукции или последней рабочей смены. Если при неполной загрузке (в условиях снижения прямых издержек) цену на общий объем выпуска приравнять к пропорциональной норме издержек, то цена упала бы ниже прямых издержек и подняла бы спрос. При сверхзагрузке (в условиях растущих прямых издержек) цена в размере пропорциональной нормы издержек перекрывала бы прямые издержки и сдерживала бы спрос. Ценообразование на основе пропорциональной нормы издержек, таким образом, привело бы предприятие к такому уровню загрузки мощностей, при котором удалось бы минимизировать прямые издержки. При этом было бы достигнуто экономически оптимальное использование факторов производства. С помощью математического деления издержек совокупные про-

порциональные издержки должны были исчисляться путем перемножения пропорциональной нормы издержек и общего уровня загрузки мощностей. О. Шмаленбах обозначил прямые издержки, снижающиеся с ростом загрузки мощностей, как депрессивные издержки, а прямые издержки, растущие с увеличением загрузки, как прогрессивные издержки и прямо высказал предположение: «Депрессивные издержки следует рассматривать как совокупность постоянных и пропорциональных издержек, прогрессивные издержки — напротив, как совокупность фиксированных доходов и пропорциональных издержек», а также «прогрессивные издержки — типичное явление при избыточной загрузке мощностей» (Schmalenbach, 1925, S. 47).

Теория издержек О. Шмаленбаха вызвала большой интерес и широкое обсуждение. Особенно тщательному анализу была подвергнута пропорциональная норма издержек в трудах С. Лорентца, М. Р. Леманна (1886—1956) и Э. Коссиоля (1899—1990) и Х. Калишера (Lorentz, 1927; Lehmann, 1928; Kossiol, 1927; Kalischer, 1927). Критики выявили противоречия пропорциональной нормы издержек и пришли к выводу, что на основе этой нормы нельзя сформировать ценовую политику для цели эффективного управления предприятием. В частности, исследователи доказывали, что объем спроса ни в коем случае не может постоянно адаптироваться желаемым образом к убыточным ценам, что приводит к результату ниже прямых издержек. Вызывало сомнение у оппонентов и то утверждение, что кривые издержек можно поставить в зависимость от степени загрузки производства в целом. Также положение концепции О. Шмаленбаха о том, что депрессивные издержки следует рассматривать как совокупность постоянных и пропорциональных издержек, критики считали не соответствующим действительности, считая, что падающие прямые издержки могут являться следствием также и непропорциональных переменных издержек (а не постоянных предельных издержек). Утверждение О. Шмаленбаха о том, что прогрессивные издержки, напротив, следует рассматривать в качестве фиксированных доходов и пропорциональных издержек, критики сочли ошибочным выводом автора как следствие собственного математического деления издержек: «Если 10 единиц продукции стоят 20 марок, а 11 единиц — 23 марки, то перед нами прогрессивные издержки, и математическое деление издержек приводит к тому, что пропорциональная норма устанавливается в размере 3 марок, следовательно, так называемые прогрессивные издержки составляют 33 марки, а в них присутствуют фиксированные доходы в размере 10 марок, т. е. негативные фиксированные издержки». Исходя из приведенного примера, оппоненты пришли к выводу, что «неверно считать подобный расчет математическим делением издержек, поскольку общая кривая издержек не может содержать фиксированные доходы. Определение прогрессивных издержек как пропорциональных издержек и фиксированных доходов противоречит точному наблюдению о том, что прогрессивные издержки — типичное явление при избыточной загрузке мощностей: при избыточной загрузке мощностей фиксированные издержки не могут исчезнуть, уступив свое место фиксированным доходам» (Lehmann, 1928, S. 281).

Такая реакция со стороны оппонентов объясняется тем, что они оперировали понятием общеэкономической эффективности, в то время как исследования О. Шмаленбаха были направлены на повышение внутрипроизводственной экономической эффективности. О. Шмаленбах не задавался вопросом общей экономической эффективности предприятия. Об этом свидетельствует, например, его рецензия на книгу Г. Никлиша (1876—1946) «Общая теория торгового и производственного предприятий как учение об индивидуальных хозяйствах» (Nicklisch, 1912). Также высказывания О. Шмаленбаха о науке об индивидуаль-

ных хозяйствах как искусственной теории доказывают, что он «не был готов защищать свои отсылки к общеэкономической эффективности перед практикой... В первых изданиях двух его основных работ он пробовал себя в роли теоретика оценки хозяйственной деятельности предприятия и потерпел неудачу: оба раза в результате внутренних противоречий его теории, которые в значительной мере были обусловлены нежеланием О. Шмаленбаха тщательно формировать понятийный аппарат, а также отклонением его рекомендаций по ведению дел от обычаев делового оборота и пожеланий практикующих предпринимателей, которые возникли в результате неточных отсылок к общеэкономической эффективности...» (Schneider, 2001, S. 205).

Тем не менее именно теория издержек О. Шмаленбаха рассматривалась как основополагающая в противовес конъюнктурной теории Ф. Шмидта, направленной на объяснение общеэкономических отклонений ошибочной производственной калькуляции на основе закупочных цен, а не восстановительной стоимости (Schmidt, 1933). Возможно, такое отношение было связано с тем, что конъюнктурная теория Ф. Шмидта оказалась неустойчива, так как при расчете инвестиционных прогнозов Ф. Шмидт исходил не из денежных потоков и влияния инфляционных тенденций на калькуляционную процентную ставку и, соответственно, на затраты финансирования.

Содержание научных работ существенным образом стало меняться начиная с 1928 г. Так, Г. Никлиш и М. Ломанн (1901) обратились к проблеме планирования как предварительного учета, служившего источником развития экономики начиная с Античности и учения о государственном учете (Nicklisch, 1929; Lohmann, 1929). Большое внимание стало уделяться планированию для целей принятия решений. Первооткрывателем здесь стал голландец Н. Я. Полак (1887—1948), опубликовавший на немецком языке теорию финансирования через амортизацию и расчета потребности в капитале. Н. Я. Полак первым исследовал амортизационные отчисления в качестве дополнительных инвестиций и пришел к выводу, что уменьшение потребности в капитале за счет амортизационных отчислений можно использовать для целей реновации, в качестве краткосрочного кредита (подобного банковскому) в составе капитала предприятия и для погашения долгосрочного кредита на приобретение основного средства (Polak, 1926; 1930). В этот период В. Ригер сосредоточился на разработке метода расчета потребности в капитале и на решении проблем, связанных с ликвидностью (Riger, 1928). А. Хоффманн (1879—1946) начал с раскрытия основных понятий, затем рассмотрел организационно-правовые формы, вопросы управления, организации и ведения хозяйственной деятельности, слияния и ликвидации предприятий, о чем свидетельствует его труд «Учение об экономике торгового предприятия» (Hoffmann, 1929). К обобщению теории экономики народного хозяйства и экономики предприятия, основанному на принципе экономической эффективности, стремился М. Р. Леманн (Lehmann, 1928). В. Прионом (1879—1939 гг.) была создана общая теория экономики предприятия в трех томах (Prion, 1935). Систематизации научного знания содействовали также издаваемые терминологические и толковые словари (Schmidt, 1929—1931; Niklisch, 1926).

Итоги

В процессе исследований, направленных на решение проблем, возникающих в бухгалтерском учете и отчетности в условиях обесценения денег, немецкими учеными были созданы оценочные теории, которые «являлись новыми в мировом масштабе и представляют собой основополагающий вклад немецкоязычной науки об экономике предприятия в первой половине XX в.» (Schneider, 2001, S. 202).

Разрабатывая методы для определения достоверного чистого дохода в условиях колебания цен и стоимости денег и способы защиты бухгалтерского учета от искажающего действия инфляции, ученые выяснили, что в условиях инфляции оценка по первоначальной или наименьшей стоимости приводит к искажению величины финансового результата, порождает мнимую прибыль и завышает налоговые платежи. Оценка основных средств по стоимости будущей реновации стала рассматриваться как необходимая в условиях обесценения денег и для цели сохранения производительной способности предприятия. В дальнейшем практика подтвердила актуальность оценки по текущей стоимости и для внеинфляционных условий, потому что в любых хозяйственных условиях, которые являются продолжительными по времени, имеет место изменение стоимости. Нашли справедливое подтверждение и измерители постоянной покупательной способности для цели устранения искажающего действия инфляции на бухгалтерский учет.

Теория издержек, направленная на решение проблем внутрипроизводственной эффективности, была абсолютно новаторской, так как практика расчета издержек в начале XX в. не имела своей целью калькуляцию цены. Теория завоевала определяющее положение в научном анализе и практике. После Второй мировой войны она была воспринята научными исследованиями в области микроэкономической теории и нашла выражение в особом подходе Гутенберга¹, а также в англосаксонских методах учета затрат (direct costing) (Schneider, 2001). Теория издержек легла в основу развития учения о себестоимости и ценообразовании, а также планирования.

Источники

- Азрилиян А. Н.* Большой бухгалтерский словарь. М., 1999.
- Еременко Т. В.* Концепция амортизации Шмаленбаха // *Финансы и бизнес.* 2010. № 3. С. 106—116.
- Еременко Т. В.* Развитие учения об амортизации в Германии // *Финансы и бизнес.* 2013. № 3. С. 116—124.
- Соколов Я. В.* Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. М., 1996.
- Bechtel H.* Wirtschaftsgeschichte Deutschlands im 19. und im 20. Jahrhundert. München, 1956.
- Berliner M.* Buchhaltungs- und Bilanzlehre. Hannover, 1920.
- Geldmacher E.* Bilanzsorgen // *Industrie und Handels-Zeitung.* 1920. 1. Jg. N 57/63. S. 364—406.
- Gerhard V.* Der handelsrechtliche, steuerrechtliche und betriebswirtschaftrechtliche Ertrag der Unternehmung. Wien, 1928.
- Gerlach K.* Die Abschreibung und ihre Stellung in der Selbstkostenrechnung. Jena, 1928.
- Großmann H.* Die Abschreibung vom Standpunkt der Unternehmung, insbesondere ihre Bedeutung als Kostenfaktor. Berlin, 1925.
- Gutenberg E.* Grundlagen der Betriebswirtschaftslehre. Leipzig, 1951—1969.
- Hoffmann A.* Wirtschaftslehre der kaufmännischen Unternehmung. Leipzig, 1929.
- Kalischer H. E.* Der Widerspruch zwischen mathematischer und buchtechnischer Kostenauflösung // *Zeitschrift für handelswissenschaftliche Forschung (ZfhF).* 1927. 23. Jg. S. 345—358.
- Kossiol E.* Kostenauflösung und proportionaler Satz // *Zeitschrift für handelswissenschaftliche Forschung (ZfhF).* 1927. 21. Jg. S. 257—299.
- Krönke H.* Zeitwert und Nutzungskosten von Anlagegütern // *Zeitschrift für Betriebswirtschaft.* 1951. 27. Jg. S. 630—641.
- Leitner F.* Die Selbstkostenrechnung der industrieller Betriebe. Frankfurt, 1908.
- Lehmann M. R.* Der formelle und materielle Inhalt der Bilanz // *Zeitschrift für Handelswissenschaft und Handelsforschung (ZfHH).* 1928. 21. Jg. S. 189—201.
- Lion M.* Die Dynamische Bilanz und die Grundlagen der Bilanzlehre // *Zeitschrift für Betriebswirtschaft.* 1928. 5. Jg. S. 214—234.

¹ Эрих Гутенберг (1897—1984), преподавал микроэкономику в университетах Франкфурга и Кельна. Э. Гутенберг создал теорию, согласно которой экономика предприятия не зависит от экономической системы и экономического порядка. Этой идеей ученый руководствовался при написании своего трехтомного труда «Grundlagen der Betriebswirtschaftslehre» (1951—1969) (*прим. авт.*).

- Lohmann M.* Der Wirtschaftsplan der Unternehmungen. Berlin; Leipzig; Wien, 1929.
- Lorentz C.* Die Schmalenbach'schen Kostenkategorien // Zeitschrift für Betriebswirtschaft. 1927. 4. Jg. S. 211—234.
- Löwenstein R.* Der Einfluß der Zinsen auf die Abschreibung // Zeitschrift für handelswissenschaftliche Forschung (ZfhF). 1921. 15. Jg. S. 371—389.
- Mahlberg W.* Bilanztechnik und Bewertung bei schwankender Währung. Leipzig, 1922.
- Mieses L.* Nation, Staat und Wirtschaft. Wien; Leipzig, 1919.
- Nicklisch H.* Allgemeine kaufmännische Betriebslehre als Privatwirtschaftslehre des Handels (und der Industrie). Leipzig, 1912.
- Nicklisch H.* Handwörterbuch der Betriebswirtschaft. Stuttgart, 1926.
- Nicklisch H.* Budgetierung und Rechnungswesen // Zeitschrift für Handelswissenschaft und Handelsforschung (ZfHH). 1929. 22. Jg. S. 30—55.
- Ottel F.* Abschreibungen und Zinsen, 1955.
- Passov R.* Bilanzen der privaten Unternehmungen. Leipzig, 1910.
- Polak N. J.* Grundzüge der Finanzierung mit der Rücksicht auf die Kreditdauer. Berlin; Wien, 1926.
- Prion W.* Abschreibungen und Geldentwertung // Plutus, Kritische Wochenschrift für Volkswirtschaft und Finanzwesen. 1920. 15. September. S. 285—288.
- Prion W.* Allgemeine Betriebswirtschaftslehre. Berlin, 1935.
- Prion W.* Finanzpolitik der Unternehmung (im Zeichen der Scheingewinne). Jena, 1922.
- Rathenau W.* Produktionspolitik // Vossische Zeitung. 1920. 15. September. S. 134—142.
- Rieger W.* Einführung in die Privatwirtschaftslehre. Nürnberg, 1928.
- Rudolf K.* Bewertung von Anlagegegenständen // Zeitschrift für Betriebswirtschaft. 1955. 31. Jg. S. 680—678.
- Ruchti H.* Die Abschreibung. Stuttgart, 1953.
- Scherp P.* Betriebswirtschaftliche Steuerpolitik. Stuttgart, 1956.
- Schiff E.* Die Zinsezinsen bei Abschreibungen und die Wirkung der Abschreibungen // Zeitschrift für Handelswissenschaft und Handelspraxis (ZfHH). 1910/1911. 3. Jg. S. 275—279).
- Schmalenbach E.* Grundlagen der dynamischen Bilanzlehre // Zeitschrift für handelswissenschaftliche Forschung (ZfhF). 1919a. 13. Jg. S. 1—60, 65—101.
- Schmalenbach E.* Selbstkostenrechnung // Zeitschrift für handelswissenschaftliche Forschung (ZfhF). 1919b. 13. Jg. S. 257—356.
- Schmalenbach E.* Geldwertausgleich in der bilanzmäßigen Erfolgsrechnung // Zeitschrift für handelswissenschaftliche Forschung (ZfhF). 1921. 15. Jg. S. 401—417.
- Schmalenbach E.* Finanzierungen. Leipzig, 1922a
- Schmalenbach E.* Goldmarkbilanz. Berlin, 1922b.
- Schmalenbach E.* Die steuerliche Behandlung der Scheingewinne. Jena, 1922c.
- Schmalenbach E.* Kritik an Schmidt: Bilanzwert, Bilanzgewinn und Bilanzumwertung // Zeitschrift für handelswissenschaftliche Forschung (ZfhF). 1924. 18. Jg. S. 331—359.
- Schmalenbach E.* Grundlagen der dynamischen Bilanzlehre. Leipzig, 1925.
- Schmalenbach E.* Dynamische Bilanz. Leipzig, 1926.
- Schmalenbach E.* Zur Bewertung von Bergwerken // Zeitschrift für handelswissenschaftliche Forschung (ZfhF). 1929. 23. Jg. S. 385—396.
- Schmalenbach E.* Über Abschreibungen // Zeitschrift für handelswissenschaftliche Forschung (ZfhF). 1929. 23. Jg. S. 193—212.
- Schmidt F.* Die organische Bilanz im Rahmen der Wirtschaft. Leipzig, 1921.
- Schmidt F.* Bilanzwert, Bilanzgewinn und Bilanzumwertung. Berlin, 1924.
- Schmidt F.* Die um ersparte Zinsen steigende Abschreibung // Zeitschrift für Betriebswirtschaft. 1927. 4. Jg. S. 838—865.
- Schmidt F.* Die organische Tageswertbilanz. Leipzig, 1929.
- Schmidt F.* Die Handelshochschule. 4 Bände. Berlin, 1929—1931.
- Schmidt F.* Betriebswirtschaftliche Konjunkturlehre. Berlin, 1933.
- Schneider D.* Betriebswirtschaftslehre. 4. Bd. München; Wien, 2001.
- Simon H. V.* Die Bilanzierung der Aktiengesellschaften und der KgaA. Berlin, 1910.
- Sommerfeld G.* Die Wertansätze in der Inventur mit der Berücksichtigung steuerlicher Vorschriften. Berlin, 1921.
- Walb E.* Die Erfolgsrechnung privater und öffentlicher Betriebe. Berlin, 1926a
- Walb E.* Unternehmung und Betriebsgewinn // Zeitschrift für handelswissenschaftliche Forschung (ZfhF). 1926b. 20. Jg. S. 384—416.